

В связи с событиями в Беслане отложена публикация интервью, которое должно было появиться в этом номере: его содержание неожиданно перекликалось с недавней трагедией. Поэтому мы приглашаем в нашу гостиную виртуального посетителя — актрису Уму Турман, чьи родители были настоящими «детьми цветов». Make love not war...



Ксения Головки

Uma Thurman

Ума Турман мудра и наделена прекрасным чувством юмора. Если ее спросить о возрасте, она ответит примерно следующее: «Я все принимаю так, как есть. Что же касается тех, кто особенно переживает по поводу стремительно идущего времени, в утешение могу дать совет — пусть они перестанут думать, будто у них есть выбор». Она не боится, что станет реже появляться в гламурных журналах.

Ума Турман известна голливудской богеме как Ангел, и журналисты поют дифирамбы ее божественно-воздушной красоте. В течение ее карьеры Уме Турман доставались роли стерв, кровавых соблазнительниц, наркоманок и лесбиянок. Будучи самой модной актрисой поколения «X», она так и не рассталась с чувством искреннего удивления оттого, что ее находят сексуальной. За это несоответствие с экранным имиджем ее особенно любят.

Родилась актриса в обстановке, далекой от представлений о добропорядочной американской семье. Ее мать Нена Турман происходила из круга шведских и немецких аристократов. В юности Нена была настоящей «дитя цветов» — работала моделью, дружила с Сальвадором Дали, серьезно занималась психоанализом, работала психотерапевтом и, окончательно проникшись духом хиппи, наконец оказалась в Индии. Здесь она вышла замуж за гуру психоделии Тимоти Лири. Брак, однако, оказался недолговечным.

Вторым ее мужем стал один из лучших учеников Тимоти Лири — Роберт Турман. Позже, перебравшись в Штаты, он сделался первым буддийским монахом Америки. Сейчас преподает в Колумбийском университете.

Своим детям Роберт и Нена дали имена индийских богов. В переводе с хинди «Ума» означает «дарованная судьбой». И конечно, Ума и три ее брата получили соответствующее, основанное на буддизме, воспитание. Семья Турман очень долго жила в Индии, потом

переехала в Америку — Амхетен (Массачусетс), Вудсток, Нью-Йорк... Здесь у них гостили буддийские монахи со всего света, с ее отцом был дружен сам Далай Лама (во время своего пребывания в Америке он гостил у семьи Турман). Воспитание Умы, конечно, отразилось на ее отношениях со сверстниками. Кроме необычного имени, она обладала необычной внешностью. Сама актриса описывает себя весьма критично: долговязая неуклюжая девочка, которую беспрерывно дразнили за внешность и странное имя. Порой она присваивала себе «обыкновенные» имена — Диана, Келли или Линда, чтобы не испытывать при первом знакомстве чувства неловкости.

У нее был период протеста, неприятия родительского мира, она отчаянно желала быть понятой и принятой той средой, в которой ей волей-неволей приходилось возвращаться. Однако для семьи Турман такое поведение не могло быть сильным ударом.

Позже Ума вспоминала, как она готовила себя к тому, что ей долго придется привыкать к американской действительности, потому что родители всячески старались уберечь своих детей от «тлетворного влияния» окружающей среды, «американского духа».

Уже в 15 лет Ума была отравлена мечтой о кино. Благодаря двум талантливым парням из Нью-Йоркской кинокомпании **The Crucible**, которые, пригласив ее на съемки в свою студию, вселили в нее надежду стать актрисой.

Устав от провинциальной духоты Амхетена, где не было ничего, кроме католической церкви и отвращения к нелюбимой школе, в которой над ней вечно издевались, Ума приняла это приглашение и уехала в Нью-Йорк.

«Казалось, что она всегда знала, чего хочет, с самого рождения, — говорила мать. — Сила ее интуиции невероятна». Приехав в Нью-Йорк, Ума стала посещать курсы актерского мастерства и бралась за множество ролей. «Я пыталась ее вернуть, как только могла, но когда она начала проявлять все признаки фамильного упорства и целеустремленности, я почувствовала, что ничего не смогу уже сделать. Когда-то и я поступила таким же образом».

Устраиваясь в «Адовой кухне», в Манхеттене, Ума работала посудомойкой и одновременно — моделью, как много лет назад ее мать, неопытной молодой девушкой приехавшая из Швеции. Высокая плоская фигура Умы была воплощением идеала глянцевого журналов и модельных агентств. Актриса вспоминает это время как один из самых тяжелых периодов в жизни. Работу модели она считала бесполезной потерей времени, но использовала ее как источник легкого заработка. Однако этот период прошел быстро. Через два месяца она получила первое предложение: сняться в роли девочки-вампириши в триллере «Поцелуй папочку на ночь» (1987).

Сам фильм ничего не стоил, но для дебютантки он означал начало карьеры. Она была замечена. На юную модель обратил внимание ассистент режиссера фильма «Барон Мюнхгаузен» (1988). Уме поручено было «оживить» богиню любви в «Рождении Венеры» Боттичелли. С тех пор ее магическая сексуальность начинает нещадно эксплуатироваться массмедиа, она приобретает славу актрисы эротического кино.

В 17 лет ее пригласили играть в экранизации романа Ш. де Лакло «Опасные связи», которую снимал Стивен Фрирс (1988). Соблазнитель Вальмона играл Джон Малкович, Уме досталась роль Сессиль де Воланж. Она внесла в фильм очаровательно наивную нотку, которая была созвучна настроению картины.

Игра получила одобрение критики, но у публики уже создался определенный образ актрисы — обладательницы пленительного тела. «Роллинг Стоунз» поместили ее фото на обложку.

Ума была шокирована тем, что ее тело, благодаря масс-медиа, становится предметом культа. А после того, как один из поклонников прислал ей в конверте лезвие с запиской «Ты хочешь, чтобы я убил себя?», отклонила поток предложений от продюсеров и уехала в Англию. Ума не хотела быть очередным секс-символом месяца — когда-то она ехала в Нью-Йорк, чтобы стать актрисой.

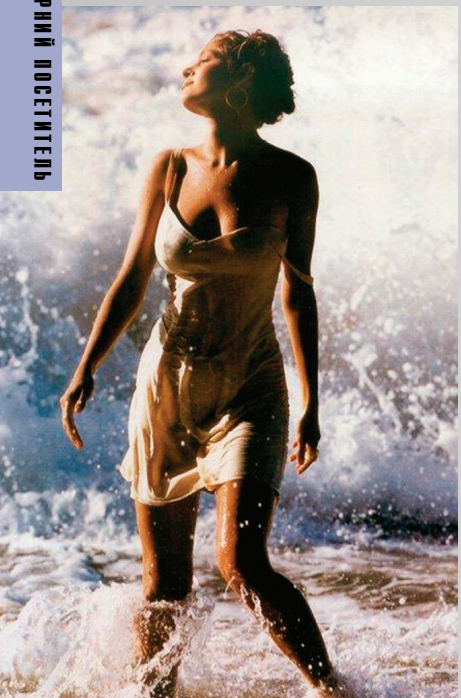
Нашумевший фильм «Генри и Джун» (1990) окончательно связал ее с кинематографом, критики восхищались воплощением образа эксцентричной бисексуалки, с которым будет отныне связано имя жены Генри Миллера Джун.

В это время Ума покорила «золотого» актера Британии Гэри Олдмена («Дракула», «Леон»). Казалось бы, между ними не было ничего общего. Он — хулиган и пьяница, она — нежная хрупкая девочка, которая ждала его каждый вечер и готовила ужин, пока он болтался по кабакам. Ей — двадцать, ему — тридцать два. Они поженились в сентябре 1990 года, но этот союз не был долгим, их брак распался на следующий год. «Трудно жить с ангелом», — так прокомментировал ситуацию Гэри. Ума не объясняла ничего. «Он был первой моей любовью, — вспоминала актриса позже. — До него у меня не было никого. Это была безумная любовь, какой больше не будет».

Ума не давала поводов для сплетен, их придумывали журналисты, приписывая ей романы то с Миком Джаггером, то с Тимоти Хаттоном...

Все это время Ума тратила массу сил на съемочных площадках: телепрограммы, многочисленные роли второго плана. Снявшись в 1992 году в традиционном для Голливуда фильме «Окончательный диагноз» (1992) с Ричардом Гиром, а затем — в фильме «Бешеный пес и Глори» (1993) с Робертом де Ниро, она завоевала славу лучшей юной актрисы Голливуда. В двадцать два она подведет свой первый итог: «Я рано начала заботиться о своей





карьере, рано стала независимой, все время старалась делать все сама. Я достигла многого на этом поприще, реализовала все, что было для меня трудным». На ее счету множество ролей, в основном тяжелых, стрессовых.

Однако далеко не все складывалось безоблачно. Критика была ошарашена неудачной ролью в картине «Даже девушки-ковбои иногда грустят» (1994). Для амбициозной Умы это стало настоящим ударом; она решает сделать паузу и получить высшее образование. Но именно в это время молодой режиссер Квентин Тарантино убеждает ее сыграть роль Мии Вилларс в «Криминальном чтиве» (1994), суперпародии на криминальный жанр в американском кино, которая произвела настоящий фурор. Иссинья-черные волосы, пунцовые губы, высоко вскинутые брови — имидж женщины-вамп надолго стал образцовым для многих девиц, а в барах появился знаменитый пятидолларовый молочный коктейль — любимый напиток Мии. Ума Турман номинируется на «Оскар» за исполнение феерического танца.

Ей не удалось воплотить свою мечту — сыграть Марлен Дитрих в фильме Луи Маля — из-за трагической кончины режиссера. А между тем образ Дитрих был для Умы культовым. С этим идеалом она не рассталась. Однако участвовать в проекте с другим режиссером не хотела. Наверное, желанным для нее было бы прозвище «Дитрих девяностых».

Роль фанатичной защитницы природы по прозвищу «Дикий плющ» в фильме «Бэтман и Робин» (1997), обладающей дьявольской сексуальностью и экспрессивной пластикой, принесла ей мировое признание, несмотря на общее недовольство критиков.

В «Гаттаке» она играла главную роль вместе со своим ровесником Итаном Хоуком. Будущий супруг был одним из страстных поклонников Турман. Впервые он увидел Уму в девятнадцать лет, и то мельком, однако этого было достаточно. А Ума всегда помнила предсказание индийского провидца о том, что для ее судьбы знаковой будет встреча с человеком, у которого цепочка на ноге. Хотя, впрочем, отнеслась к этому как к шутке.

После выхода на экраны «Криминального чтива» она перестала испытывать отвращение к своим ступням «неженского» 42-го размера: во время съемок человек, который сделал ее знаменитой на весь мир, — Квентин Тарантино — признался в любви к ее стопам, заявив, что таких божественно сексуальных ступней никогда не видел. Тогда-то она и украсила свою ногу цепочкой. Как-то раз, во время съемок «Гаттаки», Хоук залюбовался Умой, заснувшей с книгой в руке. Увидев золотую цепочку, неистовый поклонник не удержался и осторожно перевесил ее на свою ногу. Так, по преданию, состоялось обручение двух звезд. Во время брачной церемонии на площади выстроился громадный кортеж полицейских машин, оберегавший влюбленных от репортеров и поклонников. Ума, выше своего супруга на голову, и традиционно небритый Хоук были весьма колоритной парочкой. Обручальное кольцо, которое Этан надел на безымянный палец возлюбленной, было украшено восемью бриллиантами, причем восьмой был с внутренней стороны кольца —

намек на то, что некоторые вещи будут известны только им двоим. После рождения Мейи Рей Турман-Хоук молодая семья сменила свою нью-йоркскую квартиру на древний особняк. Ума светилась от счастья и делилась мыслями о второстепенном значении карьеры. Актеры много работали в независимых проектах. Кроме того, Этан писал книги и снимал свои фильмы, в которые приглашал супругу.

Позже, оставаясь «ангелом», Ума спокойно восприняла заявление супруга о том, что он любит другую. «Спасибо, что нашел в себе силы сказать об этом мне в лицо». И никаких скандалов. Она отпустила его в объятия канадской фотомодели Джейн Перцоу. «Не беспокою по пустякам», — с этими словами Ума отказалась от предложения о разводе, сказав, что разведется только после того, как он решит жениться на своей новой избраннице. После съемок в кровавой «Расплате по счетам» (так в Америке называется лента Тарантино «Убить Билла») она несколько сменила стиль жизни в ожидании Хоука и, когда неверный супруг постучался в дверь ее дома и попросил прощения, Ума впустила его. Сейчас они воспитывают своего второго малыша, которого Ума родила за год до съемок «Убить Билла». Тарантино ждал возвращения Умы целый год. «Он дождался свою Дитрих», — скажут критики, следя за его новым проектом.



Сейчас, будучи в 33 года признанной примой среди актрис своего поколения, она готова к тому, что придется начать все сначала. «Часто случается, что, несмотря на растущие амбиции, удается намного меньше, и если я чувствую, что делаю что-то не так, людям это не нравится, то стараюсь все переиначить. Если вы раб славы, то у вас не получится хорошо сыграть. Я знаю это».